

ИСПЫТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Валерий БАЙНЕВ,
доктор экономических
наук, профессор кафедры
менеджмента БГУ

Елена ДАДЕРКИНА,
преподаватель Витебского
государственного
технологического университета

XXI век, несмотря на его относительную молодость, уже успел развернуть перед мировым сообществом столь масштабную панораму грандиозных перемен в жизни человечества, что их осмысление, несомненно, потребует от исследователей немало времени и интеллектуальной энергии. В длинном перечне достижений и завоеваний нового века следует отметить, например, силовую демократизацию Ирака и его долгожданное освобождение от ненавистной тирании. И при этом уже не имеет никакого значения, что оружие массового поражения – официальный повод для войны, которая унесла жизни более 600 тыс. иракцев, выживших в условиях саддамовской диктатуры, дабы «счастливо» погибнуть от американских демократических бомб, – так и не было найдено. Важно лишь то, что указанная досадная «ошибка» западных спецслужб обернулась искусственно спровоцированным грандиозным ростом «свободных» цен на углеводороды, благодаря чему новые англоязычные управляющие потоками иракской нефти, используя благоприятную «рыночную» конъюнктуру, сумели весьма неплохо подзаработать.

В указанный перечень следует внести и по-дружески крепкие объятия, которые Запад раскрыл для стран бывшего СССР, одумавшихся и вставших на путь истинный (то есть вернувшихся в лоно рыночного капитализма), в форме затягивающейся вокруг или внутри них удушающей «петли» из военных баз НАТО и точечных «поцелуев» в виде элементов развертываемой в Европе системы ПРО. Среди важных вех нового столетия – волна прокатившихся по постсоветскому пространству «цветных революций», обернувшихся в конечном счете массовыми избиениями и арестами местных рядовых борцов за демократию, чередой бесконечных и весьма дорогостоящих выборов-перевыборов за счет, разумеется, все тех же незадачливых революционеров, а главное – продолжением снижения показателей социально-экономического развития. На этом фоне обращают на себя внимание выборы в российскую Госдуму, которые, кстати говоря, наряду с политическим аспектом имеют и колоссальное научно-теоретическое значение (по крайней мере, для вдумчивых ученых-экономистов). Результаты состоявшегося голосования, так же как и все перечисленное, помимо всего прочего, убедительно свидетельствуют о банкротстве и крахе прозападной либеральной рыночно-капиталистической идеологии и базирующейся на ней доктрины экономического развития. Тот факт, что российский народ, сполна вкусивший либеральных прелестей, отказал на выборах их верным поборникам – правым силам, и теперь нижняя палата нового парламента этой страны сплошь и рядом состоит из *государственников*, говорит об осознании даже в России безусловных преимуществ экономической модели, уже доказавшей свою жизнеспособность на белорусской почве. Той самой, которая позволила нашей республике даже в условиях *острейшего дефицита собственных природных ресурсов и беспрецедентного давления извне* первой из стран СНГ выйти на дореформенный уро-

Тема единого дня информирования населения в феврале 2008 года – «Экономика и социальная сфера: развитие в интересах человека (результаты социально-экономического развития в 2007 году)»

вень развития по подавляющему большинству параметров и к настоящему времени заметно превзойти его.

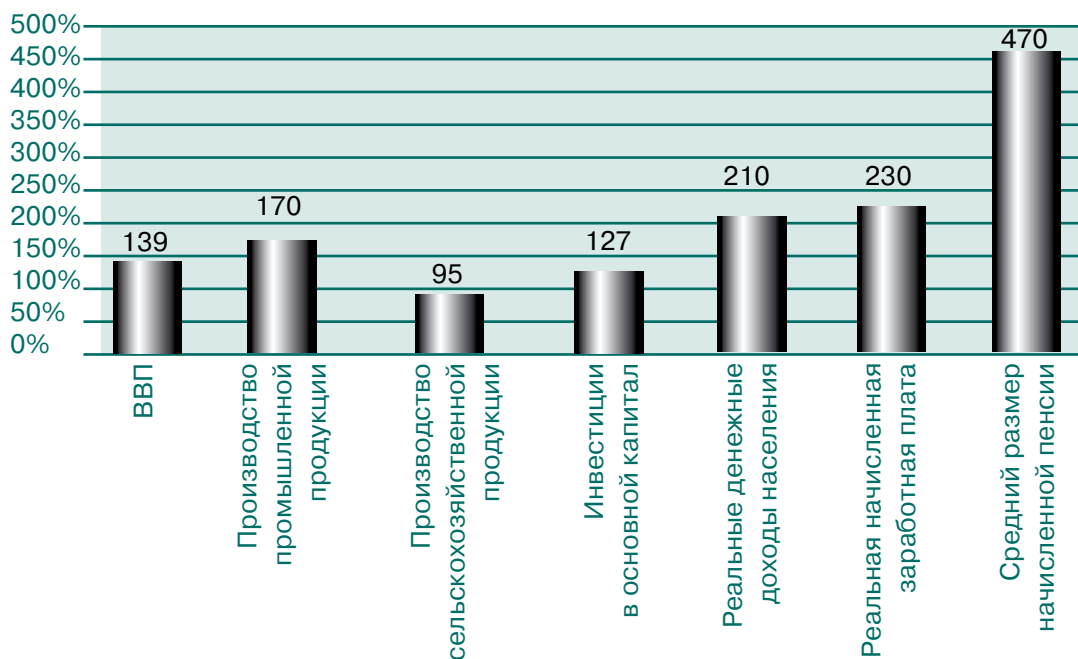
СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

В частности, согласно данным Министерства экономики и Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, валовой внутренний продукт (ВВП) страны по итогам 2006 года превысил аналогичный показатель дореформенного 1990 года более чем в 1,39 раза [1]. При этом следует особо подчеркнуть, что столь внушительный уровень достигнут не благодаря ускоренной добыче и массивному экспорту за рубеж стремительно дорожающих сырьевых и энергетических ресурсов, которых в Беларуси попросту нет, а во многом вследствие ускоренного роста промышленного производства. Так, за период 1990–2006 годов объем выпуска промышленной продукции увеличился в 1,7 раза, причем в течение последних 10–12 лет (за период 1995–2006 годов) наиболее ускоренные темпы роста зафиксированы в обрабатывающей промышленности – почти в 2,5 раза, в то время как добывающие отрасли прибавили всего лишь в 1,8 раза. При этом ежегодное производство, например,

тракторов возросло с 28 тыс. в 1995 году до 49,2 тыс. штук в 2006-м (увеличение в 1,7 раза), грузовых автомобилей с 12,9 тыс. до 23,2 тыс. (в 1,8 раза), троллейбусов с 83 до 176 штук (в 2,1 раза), экскаваторов с 60 до 906 штук (в 15 раз), автобусов с 62 до 2104 штук (более чем в 34 раза) и т. д. [1]. Не сократились в разы, как это случилось с некоторыми нашими соседями, а лишь на 5% уменьшились в период 1990–2006 годов объемы выпуска сельскохозяйственной продукции, причем выращенное на нашей земле – это не какие-то заповитившие все мировые рынки трансгенные мутанты, а нормальные фрукты, овощи, зерно, мясо, птица.

Весьма актуален для инновационного развития страны и такой показатель, как увеличение объема инвестиций в основной капитал не менее чем в 1,27 раза в период с 1990 по 2006 год. [1]. Приведенные факты означают, что Республика Беларусь в отличие от ряда наших соседей демонстрирует не механическое увеличение ВВП, связанное с экстенсивными факторами, а именно экономический рост, *характерный для большинства современных индустриально развитых стран.*

Однако наиболее важной особенностью белорусской модели, на наш взгляд, является

НАША СПРАВКА

БАЙНЕВ Валерий Федорович.

Родился в 1966 году. В 1992-м окончил Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия). В 1995 году в Нижегородском государственном техническом университете защитил кандидатскую диссертацию, посвященную решению проблем управления электротехническими комплексами и системами. С 1998 года обучался в докторантуре Санкт-Петербургского государственного университета, по окончании которой в 2000 году защитил докторскую диссертацию, связанную с решением экономических проблем научно-технического прогресса в электроэнергетике. С 2001 года проживает в г. Минске.

В настоящее время профессор кафедры менеджмента экономического факультета БГУ. Является научным руководителем госбюджетной НИР, входящей в государственную комплексную программу научных исследований «Экономика и общество» (2006–2010 годы). Возглавляет редакционную коллегию журнала «Новая экономика» (г. Минск). Автор и соавтор более 150 научных и учебно-методических работ.

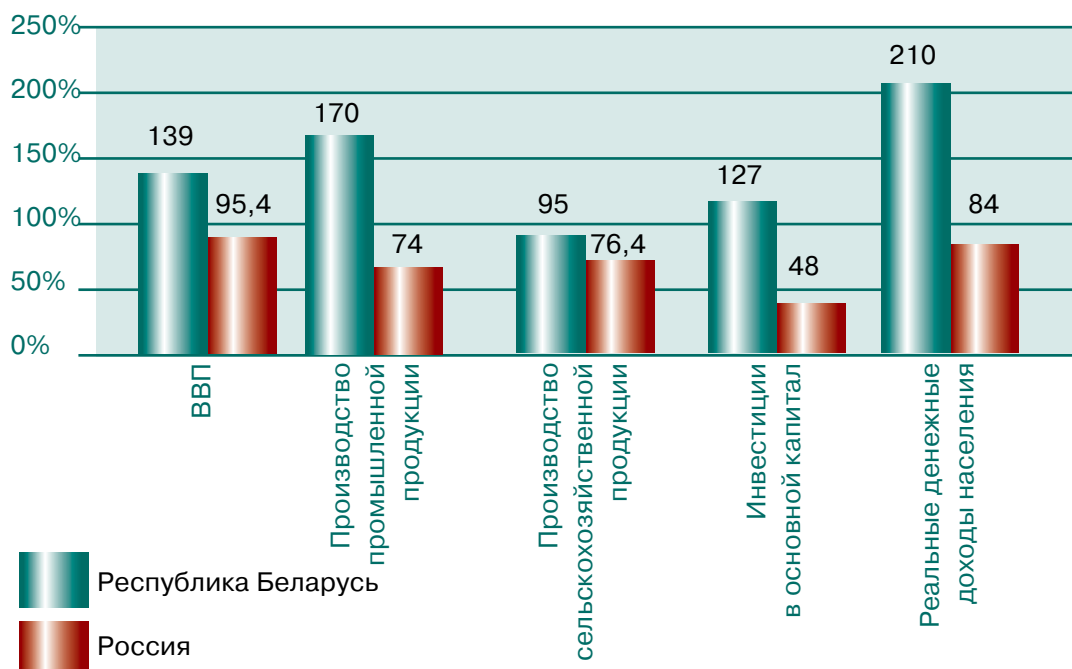
Темпы роста основных социально-экономических показателей Республики Беларусь за 1990–2006 годы.

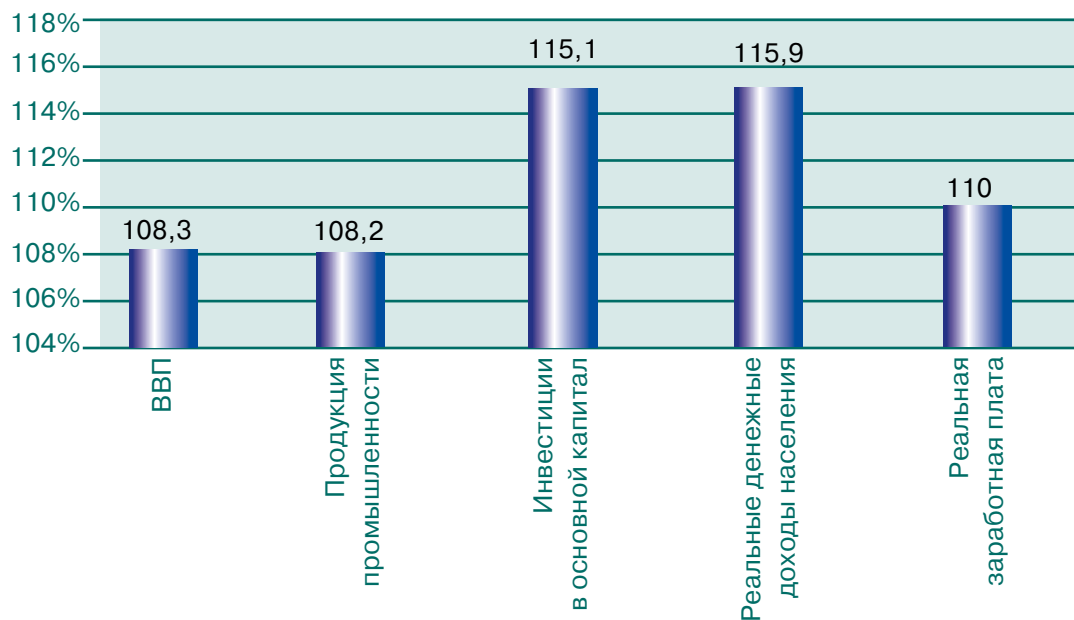
то, что столь внушительные успехи в экономической сфере трансформируются не в баснословные прибыли двух-трех десятков олигархов, а обуславливают улучшение благосостояния всех граждан страны. По данным Министерства статистики и анализа нетрудно подсчитать, что в период с 1990 по 2006 год реальные денежные доходы населения Беларуси увеличились более чем в 2,1 раза, реальная начисленная заработная плата за это же время возросла более чем в 2,3 раза, а средний размер назначенной пенсии за последние 12 лет повысился более чем в 4,7 раза. Вместе с этим значительно прибавили и другие показатели социального развития, такие, например, как численность врачей, – с 38,9 до 47,7 специалиста всех профилей на 10 тыс. человек населения (увеличение в 1,2 раза за 16 истекших лет), количество вузов – с 33 до 55 (в 1,6 раза), численность студентов – со 185 до 409 обучаемых на 10 тыс. человек населения (более чем в 2,2 раза) и многие другие [1].

Для сравнения: даже Россия после ее рыночно-капиталистического «взлета», усиленно декларируемого в течение последних 2–3 предвыборных лет, по подавляющему большинству показателей социально-экономического развития до

сих пор не вышла на дореформенный уровень РСФСР эпохи социалистического застоя. В частности, в аналитическом издании Института экономики Российской академии наук, вышедшем в 2007 году и посвященном анализу результатов пятнадцатилетних реформ, указывается, что к 2006 году российский ВВП составлял всего лишь 95,4%, продукция промышленности – 74%, продукция сельского хозяйства – 76,4%, инвестиции в основной капитал – 48%, реальные располагаемые денежные доходы населения – 84% от соответствующих показателей 1991 года. К тому же на начало 2006 года в экономике этой страны более 36% всех организаций оказались убыточными, соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения достигло почти 15-кратной величины за счет того, что доля нищего населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2004 году превысила 25 млн. человек, или 17,6% [2, с. 15, 27, 30]. Любой из названных показателей в капиталистической России существенно, зачастую в разы, хуже, чем в «нерыночной» Беларуси, успешно завершившей восстановительный этап трансформации своей национальной экономики.

Темпы роста основных социально-экономических показателей Республики Беларусь и России за 1990–2006 годы

Если же учесть, что Россия объективно является самой богатой страной мира в том смысле, что по душевому показателю природной составляющей национального богатства она опережает, например, Канаду и США как минимум в 10 раз, а Западную Европу – в 27 раз [3, с. 25], то преимущества белорусской экономической модели по сравнению с либерально-рыночной, активно реализовавшейся по рецептам вашингтонского консенсуса в 1990-е годы в ряде посткоммунистических стран, становятся еще более рельефными. Кстати, именно внедрение в российскую социально-экономическую практику некоторых принципов хозяйственного управления, свойственных для нашей страны, когда «зримая рука» государства и его главы жестко ограничивает манипуляции «невидимой руки» рынка, обусловило переход Российской Федерации от деградации экономики и назревавшего развала к обозначившемуся в последние годы восстановительному росту.

Следует отметить, что в 2007 году белорусская модель развития в условиях беспрецедентного повышения цен на энергоносители и прочие сырьевые ресурсы продемонстрировала достаточно большой запас прочности. Так, по данным Министерства экономики и Министерства ста-

тистики и анализа, за январь – октябрь 2007 года темп роста национального ВВП составил 108,3% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года, в промышленности увеличение достигло 8,2%. Страна по-прежнему реализует стратегию технико-технологической модернизации и обновления основных средств экономики, поскольку инвестиции в основной капитал в январе – октябре 2007 года возросли на 15,1% применительно к аналогичному показателю предыдущего года, а по объектам производственного назначения они увеличились на 13,6%, превысив 64% от общего объема инвестиций. При этом затраты на приобретение новых машин и оборудования стали больше на 11,5%, а их удельный вес в общем объеме инвестиций соответствовал 44%. Опережали все прогнозы реальные денежные доходы населения, увеличившиеся за январь – октябрь 2007 года на 15,9% по сравнению с январем – октябрём 2006 года. В частности, продолжилось повышение пенсий, а реальная заработная плата в целом по республике за 9 месяцев 2007 года возросла по отношению к аналогичному периоду предыдущего года на 10% при прогнозе 8–9% [1, 4].

Разумеется, стремительный взлет цен на импортируемые энергоносители и сырье не прошел бесследно. Выполнение про-

Темпы роста основных социально-экономических показателей Республики Беларусь за январь – октябрь 2007 года по сравнению с январем – октябрём 2006 года

НАША СПРАВКА

ДАДЕРКИНА

Елена Анатольевна.

Родилась 6 января 1979 года в г. Витебске. В 2001 году окончила Витебский государственный технологический университет. С 2001 по 2004 год обучалась в аспирантуре Витебского государственного технологического университета по специальности «Организация производства». С 2004 года – преподаватель кафедры экономики Витебского государственного технологического университета.

гноза социально-экономического развития страны пока обеспечено лишь по 13 из 19 важнейших показателей. В частности, указанный негативный фактор привел к повышению материалоемкости в промышленности примерно на 4%, хотя планировалось ее снижение на 1–1,5%. Как отмечается в пресс-релизе Минэкономики [4], не удалось выйти на прогнозные показатели по ограничению импорта товаров и услуг, сальдо по товарам и услугам, рентабельности реализованной продукции в промышленности и некоторые другие.

ЭФФЕКТ МАСШТАБА

В то же время едва ли оправданно все проблемы инновационного развития Беларуси огульно списывать на неблагоприятно складывающуюся рыночную конъюнктуру на мировых рынках энергоресурсов и сырья. Наряду с этим у страны имеются серьезные недоиспользованные внутренние резервы, реализация которых, однако, потребует прежде всего серьезных интеллектуальных усилий. К сожалению, приходится признать, что процессы реформирования во многих областях строятся на теоретических выкладках и строгом научном расчете гораздо реже, чем

хотелось бы. Скорее можно наблюдать, как научная мысль обыгрывает успехи реформ, как правило, постфактум объясняя их, вместо того чтобы служить главной направляющей и моделирующей будущее силой. Не случайно председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси Михаил Мясникович в одном из своих докладов весьма авторитетно указывал, что «...вопрос об экономической теории социально-экономического планирования и прогнозирования на современном этапе заслуживает детального рассмотрения. В работах отечественных и российских ученых содержатся результаты научного анализа и теоретического осмысления... Однако при всей их проработанности это лишь отдельные теоретико-методологические подходы к концепции развития белорусской экономики. Благодаря сильной государственной власти эти элементы не противоречат друг другу, но слабость отдельных из них тормозит развитие остальных, поэтому нужна система – комплексная и долгосрочная» [5, с. 3].

Не в последнюю очередь сложившееся положение связано с тем, что экономическая научно-образовательная парадигма вступила в острое противоречие с практикой. За примерами далеко ходить не нужно. По здравому разумению приходится признать, что в основе достижений белорусской экономической модели лежит не столько рыночное саморегулирование, сколько интегрирующая роль государственного управления и сильного государства, действующего и в качестве регулирующего экономик институту, и в качестве глобального предпринимателя. Однако в ряде ведущих вузов страны дисциплина «Государственное регулирование экономики» вообще не изучается, в то время как базовым и весьма объемным курсом остается экономикс. В итоге система образования, несмотря ни на что, продолжает наращивать выпуск «специалистов», проникшихся его догматами, опровергаемыми действительностью. Сегодня становится все более очевидной необходимость ориентации не на рыночно-капиталистическую дезинтеграцию экономики, а на реализацию интеграционного (синергетического, командного, системного) эффекта крупных и сверх-

Экономикс – заимствованное на Западе (прежде всего у США) учение из области экономической теории, базирующееся на обожествляющем свободный рынок неоклассическом «мейнстриме». Этим же термином поименован соответствующий учебник (в разных модификациях и разных авторов), который стал базовым при изучении экономической теории во всех экономических вузах постсоветских стран, включая и Республику Беларусь. По мнению некоторых зарубежных и белорусских ученых, например профессора С.А. Пелиха, этот продукт западной экономической мысли безнадежно устарел и потому искусно используется Западом для нашего «одурачивания». Сегодня уже многим вполне очевидно, что данный образчик экономического знания, метко названный «экономической теорией классной доски» (Р. Коуз), «отрицанием экономической теории» (Л. Мизес), «примитивной шпаргалкой» (В. Леонтьев), «выкидышем экономической теории» (В. Ельмеев), представляет собой вовсе не науку или образовательную дисциплину, а идеологию интернациональной олигархии, нацеленную на неокOLONизацию всего мира.

крупных вертикально интегрированных бизнес-систем, построенных по принципу западных транснациональных корпораций (ТНК), которые, как известно, по своему финансовому могуществу кратно превосходят ВВП абсолютного большинства стран мира. Пока мы наивно уповаем на преимущества конкуренции и достоинства рыночной среды в составе среднего, малого, милли- и микробизнеса, в первой сотне самых больших и конкурентоспособных «хозяйствующих субъектов» разного вида – стран и компаний – уверенно обосновались 29 сверхкрупных ТНК ведущих стран Запада наряду с мощными экономическими системами, представленными такими суверенными державами, как США, Япония, Германия, Великобритания и т. п. [6, с. 421]. Колоссальные размеры и масштабы деятельности западных мегакорпораций сегодня поражают даже самое буйное воображение, ибо, например, каждая из 200 крупнейших американских компаний имеет в своем составе предприятия не менее 20 отраслей, причем 39 таких компаний действуют в 30, а 9 – в 50 отраслях производства [7, с. 32].

Отраслевая, национальная, мировая экономика весьма быстро монополизируются, и круг лиц, принимающих реальные управленческие решения, стремительно сокращается, что свидетельствует о нарастании централизации управления экономическими системами разного уровня. Для такой страны, как Беларусь, ВВП которой в 10 раз меньше валового продукта наиболее крупных ТНК, путь к глобальной конкурентоспособности лежит через дальнейшую централизацию управления и превращение ее национальной экономики в единый высокоинтегрированный народно-хозяйственный комплекс. Так и только так открытая малая или даже средняя страна хоть как-то может противостоять западным мегакорпорациям, всецело господствующим в современном мире. Вполне возможно, что новая экономическая парадигма будет базироваться на концепции ноосферизма (П. Никитенко, г. Минск), потребительно-стоимостных критериях развития (В. Ельмеев, г. Санкт-Петербург) или на каком-то ином, еще более перспективном направлении. Тем не менее в любом случае она непременно должна предоставить теоретико-методологические основы для решения ряда фундаментальных проблем, связанных с формированием среды, благоприятствующей и способствующей инновациям. В числе задач такого рода – скорейшее устранение допущенных в ходе реформ отклонений базовых параметров функционирования монетарных, кредитно-денежных, бюджетно-налоговых систем стран бывшего СССР от общепринятых во всем мире значений. Конечно, для выработки соответствующих подходов понадобится приложить немалые совместные усилия и инициировать масштабные межгосударственные научные исследования. Однако мы убеждены, что без создания такой среды и устранения указанных переколов большинство стран СНГ ждет постепенное и неуклонное превращение в технологическое захолустье с прикованным к «сырьевой тачке» и быстро вымирающим населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь [электр. ресурс]. – <http://www.belstat.gov.by>.
2. Важнейшие социально-экономические показатели развития России. К пятнадцатилетию российских реформ. Альбом статистических таблиц. – М.: Институт экономики РАН, 2007.
3. Кастосов М.А. Ресурсный потенциал экономического роста России / М.А. Кастосов // Новая экономика. – 2006. – № 5–6.
4. Министерство экономики Республики Беларусь [электр. ресурс]. – <http://www.economy.gov.by>.
5. Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы VII Междунар. науч. конф. (Минск, 19–20 окт. 2006 г.): В 4 т. Т. 1 / Редкол.: С.С. Полоник и др. – Мн.: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2007.
6. Мясникович М.В. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь: источники и перспективы устойчивого роста: сб. науч. тр. / М.В. Мясникович. – Мн.: Центр систем. анализа и стратег. исслед. НАН Беларуси, 2005.
7. Лунев В.Л. Характеристика управления рыночным хозяйством ведущих зарубежных стран / В.Л. Лунев // Бизнес-команда и ее лидер. – 2004. – № 2.